

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-3-117-130

УДК 101.1:316

## ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАК ОСНОВА БЫТИЯ СОЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА

*Ивенкова О.А., Фаненишвили Т.В.*

**Обоснование.** Глобализация и информатизация усложняют повседневные взаимодействия, расширяя их границы и открывая доступ к непривычному образу жизни, технологиям, достижениям культуры, которые ранее не могли быть включены в рутину повседневности. Скорость информационных потоков и темп социальных процессов влияют на механизмы опривычивания социальных практик и саморепрезентации социальных субъектов, выводя социальный функционал повседневности на новый уровень. Повседневность воспринимается не как монолитная основа бытия социального субъекта, выстроенная на его природной телесности, но и как интегративное поле его социального бытия, соединяющее различные модели восприятия и поведения, создающее альтернативность в интерпретации социальной реальности, в определении и переопределении своего места в ней социальным субъектом.

**Цель.** Авторы исследуют методологию изучения повседневности с целью выявления её фундирующего потенциала в условиях современной социальной реальности.

**Методы.** В исследовании авторы опираются на системный подход, включающий в себя приемы и методы феноменологического анализа повседневности, уровневого подхода В.С. Барулина, принципы социального конструктивизма.

**Результаты.** Возрастание социальной роли повседневности в современном мире обусловлено субъектной ролью конкретного индивида, в повседневном действовании которого реплицируются и изменяются структуры материальной культуры человечества. Повседневность как основа бытия социального субъекта в условиях

*социальных трансформаций в связи с глобальными вызовами современности усложняется. Конструируется социальная телесность человека, где повседневность репрезентируется не только как конституирующий модус бытия социального субъекта, но и как конституирующий модус.*

**Область применения результатов.** *Полученные результаты могут быть применимы в изучении социокультурных трансформаций и процессов субъективации в условиях глобальных вызовов современности, в формировании исследовательских подходов к пониманию функций современной повседневности.*

**Ключевые слова:** *повседневность; социальный субъект; идентичность; природная и социальная телесность; повседневные социальные интеракции*

## EVERYDAYNESS AS THE BASIS OF BEING SOCIAL ENTITY

*Ivenkova O.A., Fanenstil T.V.*

**Background.** *Globalization and informatization complicate everyday interactions, widening their boundaries and opening access to unusual lifestyles, technologies, cultural achievements that could not previously be included in the routine of everyday life. The speed of information flows and the pace of social processes affect the mechanisms for identifying social practices and self-representation of social subjects, taking the social functionality of everydayness to a new level. Everydayness is perceived not only as a monolithic basis for the existence of a social subject, built on his natural physicality, but also as an integrative field of his social being, combining various models of perception and behavior, creating an alternative in the interpretation of social reality, in determining and redefining his place in it by a social subject.*

**Purpose.** *The authors investigate the methodology of studying everyday life in order to identify its underlying potential in the conditions of modern social reality.*

**Methods.** *In the study, the authors rely on a systematic approach, which includes techniques and methods of phenomenological analysis of everydayness, the level of approach of V.S. Barulin, the principles of social constructivism.*

**Results.** *The increasing social role of everydayness in the modern world is due to the subjective role of a particular individual, in whose daily activities the structures of the material culture of mankind are replicated and changed. Everyday life as the basis of the existence of a social subject in the context of social transformations in connection with the global challenges of our time is becoming more complicated. The social physicality of a person is constructed, where everydayness is represented not only as the constitutive modus of being a social subject, but also as the constructing modus.*

**Scope of results.** *The obtained results can be applied in the study of sociocultural transformations and processes of subjectivation in the context of global challenges of our time, in the formation of research approaches to understanding the functions of modern everyday life.*

**Keywords:** *Everydayness; social subject; identity; natural and social corporeality; everyday social interactions*

## **Введение**

Со второй половины XIX в. в социогуманитарном и социально-философском дискурсах появляются такие категории, как «повседневничество», «жизненный мир», «мир донаучной естественной установки», «Dasein», «структуры повседневности» и др. Повседневность как сфера непосредственного жизненного опыта направляет вектор научных и философских изысканий на субъекта, взаимодействующего с социальной реальностью, интерпретирующего процесс и результаты этого взаимодействия. Она наделяется фундирующей функцией, позволяющей сохранить ориентацию в изменяющемся мире. Это связано с тем, что реальность все быстрее ускользает от привычных методов познания, порождая новые картины мира, возводя и в то же время стирая границы между ними. Детерминированность сменяется неопределенностью, однознач-

ность – альтернативностью, объективность – субъективностью, тем самым актуализируя проблемное поле, которое ранее редко попадало в сферу научно-исследовательских интересов.

Более тридцати лет назад выходит статья Б. Вальденфельса «Повседневность как плавильный тигль рациональности», в которой создается образ, прочно вошедший в социальную философию как устойчивая ассоциация повседневности [4]. Метафоричность образа плавильного тигля оказалась настолько глубока, что способствовала раскрытию различных граней повседневности как в области социальной философии, так и близких ей культурологических, исторических, социологических и лингвистических исследованиях. Он ознаменовал тенденцию к междисциплинарным исследованиям повседневности и стремление к целостности в исследовательском поиске инвариантных характеристик повседневности и ее внешних детерминант.

Концепт плавильного тигля несет в себе следующие характеристики повседневности как социальной границы процессов «повседневнивания» и «преодолевания повседневности», как интерактивного фона социальных процессов, как нереплексивной репликации социальных структур. Мы ставим перед собой задачу осмыслить как работает этот концепт в рефлексии современной социальной реальности.

## Методы

В нашем рефлексивном анализе концепта повседневности мы опираемся на системный подход, вбирающий в себя феноменологический анализ социального и повседневности [2; 4; 17], уровневый подход В. С. Барулина [1], а также принципы социального конструкционизма [3]. Данный методологический комплекс позволяет представить субъекта повседневных интеракций в качестве источника смысла. Повседневный смысловой опыт раскрывает окружающий мир как данность, как исконно очевидное и нечто само собой разумеющееся. В феноменологической традиции, заложенной Э. Гуссерлем, такой мир получил название «жизненный» [5]. Этот

мир создается и воспроизводится социальным субъектом на основе его представлений, фантазий, интересов, стремлений и сомнений, которые он транслирует вовне, в ответ воспринимая совокупность интенций других субъектов, тем самым разделяя свой жизненный мир с Другими.

### **Результаты и обсуждение**

Тенденция динамизации социальной реальности не позволяет ее мыслить сегодня иначе как реальность социальных взаимодействий, в которой на различных уровнях обнаруживает свое бытие субъект. В рамках уровневого подхода (В. С. Барулин, 80-ые – 90-ые гг. XX века) социальная реальность рассматривается как методологический концепт интерактивных уровней: уровня социальных процессов, уровня социальных функций и структур и социального микроуровня повседневности [1]. Каждый уровень характеризуется определенной диспозицией субъекта во взаимодействии с социальным миром, в том числе, степенью рефлексивности.

Описание микроуровня повседневных социальных взаимодействий совпадает с характеристикой повседневности Б. Вальденфельсом как места рациональности, рассеянной в опыте и каждодневных репликациях. Именно в этом социальном ключе повседневность определяется как граница, где происходят процессы «оповседневнивания» и «противодействия повседневности», и подчеркивает исключительно социально-практический характер ее пограничности.

Мы мыслим повседневность как один из интерактивных уровней социальной реальности, где социальный субъект идентифицируется в структурах материальной культуры как на индивидуальном уровне, так и на социальном уровне [12]. Повседневность рассматривается в качестве социального гибрида, который относится одновременно к физическому, биологическому и социальному мирам [14]. Повседневная реальность является, в сущности, жизненно-глобальной телесно-индивидуально-локализованной социально-интерактивной сферой практик выживания человека в режиме настоящего времени.

Посредством природной телесности субъект интегрируется в социальную реальность, вписывает себя в структуры социального времени и пространства, воспроизводит и поддерживает фон социальной реальности, обеспечивает собственное выживание. В репликации фона субъект укореняется в социальном мире и таким образом формирует свою социальную телесность (образ своего тела). В связи с этим частью повседневной реальности природной телесности субъекта становятся социально сконструированные процессы: социальный режим, социальное пространство, социальное время, социальная драматургия, социальное потребление и т.д.

Таким образом, идентичность социального субъекта в границах повседневности определяются через знания, представления и чувства, задающие переживание самоидентичности [6]. В повседневности как на социальной границе природного и социального действуют два потока самообнаружения субъекта: вписывание в социальную реальность природного тела человека и формирование социального тела субъекта.

Б. Вальденфельс, вопреки сложившейся изначально исследовательской традиции обесценивания повседневности и сведения к низшему и второстепенному уровню социальной реальности, постулирует ей «новое значение места изменчивой и варьируемой рациональности» [4]. Это соответствует общей тенденции динамизации социальной реальности [15] и задает вектор восприятия повседневности как динамичной интерактивной среды, по-своему обеспечивающей идентичность социального субъекта. Говоря об «оповседневивании» социальной реальности, Б. Вальденфельс выделяет преимущества этого процесса для социального субъекта, вписывающего себя в систему взаимодействий.

Повседневность создает целостную и интегрирующую основу каждого проживаемого человеком дня. День за днем человеческая жизнь складывается из элементарного, одновременно сиюминутного и долгосрочного вписывания природной и социальной телесности в структуры социальной реальности [8]. В процессе сборки социальной телесности как нулевой точки возможна определенная

трансформация, когда ощущения и восприятия тела биологического переходят в разряд представлений социальной телесности – определенный эффект конвертации. Повседневность существует в тесном взаимодействии с иными уровнями социальной реальности, и на нее также оказывают влияние общие тенденции динамизации современных социальных процессов. В этом потоке меняется иерархия каналов и слоев многоканальных и многослойных повседневных практик, и мы можем наблюдать их реализацию, направленную непосредственно на естественное выживание конкретного субъекта, что может быть обусловлено изменением практического содержания социального выживания в современном мире.

Ведущей тенденцией в процессе информатизации социума является расширение высокотехнологичного телекоммуникационного пространства, стирающего географические и культурные границы посредством цифровизации. Социальные коммуникации виртуализируются, в результате чего варьируются и меняются привычные механизмы профессиональной и социально-культурной деятельности. Сама повседневность трансформируется в сложившихся условиях, создавая новые вариации формирования идентичности социального субъекта.

Виртуализация повседневности позволяет расширить объективную базу «оповседневничания», включив в жизненный мир человека то, что раньше выходило за его рамки. Чуждый опыт, культурные образцы, социальные практики вторгаются в пространство повседневности и раздвигают его границы. Онтологическая избыточность социального субъекта и его глубокая укорененность на уровне повседневных взаимодействий проявляется в конфликте неповседневного и постоянной необходимости вписывать свою природную телесность в социальный строй вновь и вновь. При этом баланс знания алгоритмов повседневных взаимодействий и реализующих их практик (прагматика повседневности [9]) поддерживает эффект реальности происходящего (и может поддерживать его на протяжении всей жизни конкретного человека) и обеспечивает социально-онтологическую достаточность субъекта на элементарном социально-природном уровне социальной реальности.

Аксиоматика идентификации социального субъекта на уровне повседневности социально фундирована: устоявшаяся модель поведения передается по вертикальным и горизонтальным каналам социального взаимодействия, таким образом следующим поколениям транслируется часть жизненного опыта вместе с ассоциированными с этим опытом идентификациями [11]. В повседневных микроскопических действиях такое знание буквально сшивает природную телесность человека с миром социальных взаимодействий и создает первичный природный уровень его социальной телесности. Например, как это видно в исследовательских выкладках Т. П. Ван Тиеновена, микроскопия субъектной диспозиции в повседневной социальной интеракции может дойти до уровня гомеостатической регуляции или индивидуализированной интерактивной репликации [19].

Практический момент приобретения и существования повседневного знания в социально-конструирующем аспекте понижает когнитивный статус и глубину саморефлексии субъекта. Из процессов, конструирующих социальную реальность: хабиитуализации, легитимации, институциализации, трансформации [3] – повседневность в большей мере направлена на опривычивание новых действий и практик, она зиждется на стыке естественного и социального знания (как искусственного). Адекватность поведения конкретного человека в повседневном взаимодействии с общественным миром заключается не в возможности описать происходящее, отрефлексировать и в последующем оптимизировать, но в возможности правильно совершать действия. Именно в таком ключе Б. Вальденфельс постулирует характер повседневной рациональности.

Однако современные тенденции социальной реальности уже не несут в себе заложенное классиком противопоставление повседневного экспертному. В потоке микроскопических интерактивно рационализируемых действий можно усмотреть элемент свободы и изобретательства [10]. Общность, продуцируемая повседневными репликациями социального, уже не является силой, определяющей



идентичность человека [2]. В условиях современной социальной реальности такой конструктивной силой является индивидуализация. В повседневности она проявляется в осознанной технологизации собственного социального бытия на микроскопическом уровне.

Индивидуализация повседневности касается как процессов рационализации: анализа, рефлексии, так и фиксации жизненного опыта, его распространения и универсализации (лайфхаки, мастер-классы, тренинги, уникальные практики). Уходит в прошлое линейность и солидарность многих социальных процессов, размываются коллективные и индивидуальные ритмы жизни субъекта. В итоге в повседневных интеракциях оптимальной становится лидерская (социально девальвированная позиция осознанной практики собственной жизни), самореферентная в своей уникальности экспертная диспозиция социального субъекта. Неизменно увеличивающийся диапазон применения информационных технологий способствует трансформации старых и появлению новых форм повседневных практик, соответствующих приоритетам техногенной цивилизации. И одними из основных являются: «новое социальное пространство, новый тип коммуникации, иные условия социального бытия, которое и детерминирует приоритеты конкуренции, соперничества и выгоды» [7].

Социальный субъект, усложняя простое, погружается на микроскопический уровень социальных взаимодействий. При этом рефлексивное вхождение в повседневность становится новым маркером текучей современности [2]. Это становится возможным за счет виртуализации социальной телесности субъекта. Перетекание социального пространства в виртуальное позиционируется как расширение границ повседневности, а не как переход на иной уровень социальных взаимодействий.

### **Заключение**

Рассмотрев проблематику бытийности социального субъекта на уровне повседневности в феноменологических социально-философских исследованиях повседневности, мы пришли к выводу,

что наряду с глобальными процессами опривычивания, типизации, преемственности и воспроизводства социальной реальности, повседневные практики социальных интеракций эвристичны в известной мере и содержат в себе конструктивный потенциал идентификации социального субъекта.

В производстве повседневного опыта социальное бытие субъекта обретает конститутивную основу, вписывая в структуры социальных взаимодействий свою природную телесность. Также социальный субъект обретает свою идентичность в реализации конструктивного потенциала повседневности как уровня социальных взаимодействий методом рефлексивного погружения в повседневные практики. Это позволяет сегодня понимать повседневность не как данную по умолчанию косную и непроблематизированную социальную среду человеческого обитания, но как полноценный уровень паритетного взаимодействия субъекта с миром социальной реальности.

Рефлексия наследия социально-феноменологической традиции исследования повседневности, концептуализированной Б. Вальденфельсом, сквозь призму тенденций динамизации процессов современной социальной реальности дает нам возможность обнаружить повседневного субъекта в качестве звена модели целостного субъекта, конструирующего социальную реальность в процессе становления своего социального бытия.

### *Список литературы*

1. Барулин В.С. Российский человек в XX веке: Потери и обретения себя. СПб.: Алетейя, 2000. 431 с.
2. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
4. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности. СОЦИО-ЛОГОС. М.: Прогресс, 1991. 480 с.
5. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб.: Владимир Даль, 2004. 399 с.

6. Емелин В.А., Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш. Единство и разнообразие процессов формирования идентичности личности // *Вопросы философии*. 2018. № 1. С.27–38.
7. Ивенкова О.А. Структуры повседневности как фактор формирования смысложизненных ценностей современного образования // *Социальные трансформации*. 2018. № 29. С. 85–91.
8. Иоселиани А.Д. Глобальное цифровое общество и социальная адаптация к онлайн-повседневности // *Век глобализации*. 2020. № 2. С. 62–71. <https://doi.org/10.30884/vglob/2020.02.06>
9. Ракитов А.И. В защиту субъективности (социальная реальность, социальная деятельность, социальное познание) // *Вопросы философии*. 2018. №9. С. 20–26.
10. Серто де М. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 330 с.
11. Соколовский С.В. Метафизика идентичности и исследования процессов идентификации в социальных науках // *Сибирские исторические исследования*. 2015. № 1. С. 8–22.
12. Труфанова Е.О. Человек в лабиринте идентичностей // *Вопросы философии*. 2010. № 2. С. 13–22.
13. Труфанова Е.О. Я как реальность и как конструкция // *Вопросы философии*. 2017. № 8. С. 100–112.
14. Фаненштиль Т.В., Чибир Е.В. Социальное конструирование: событийность и повседневность // *Вестник науки Сибири*. 2018. № 4 (31). С. 203–218. <http://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/52466/1/sjs-1153.pdf> (дата обращения: 14.07.2021).
15. Bordoni C. Introduction to Zygmunt Bauman // *Revue Internationale de Philosophie*. 2016. Vol. 3. P. 281–289. <https://www.cairn-int.info/publications-of-Bordoni-Carlo--61911.htm> (дата обращения: 14.07.2021).
16. Käufer S. Everydayness (Alltäglichkeit). In: *The Cambridge Heidegger Lexicon*. Ed. Mark A. Wrathall. UK: Cambridge University Press, 2021. P. 293–296. <https://doi.org/10.1017/9780511843778>
17. Lefebvre H., Levich C. Everyday and Everydayness // *Yale French Studies*. 1987. Vol. 73. P. 7–11.

18. Schutz A. On Phenomenology and Social Relations. Chicago: University of Chicago Press, 1970. 336 p.
19. Van Tienoven T.P., Glorieux I., Minnen J. Exploring the stable practices of everyday life: a multi-day time-diary approach // *The Sociological Review*. 2017. January. [https://www.researchgate.net/publication/313016330\\_Exploring\\_the\\_stable\\_practices\\_of\\_everyday\\_life\\_A\\_multi-day\\_time-diary\\_approach?ev=prf\\_high](https://www.researchgate.net/publication/313016330_Exploring_the_stable_practices_of_everyday_life_A_multi-day_time-diary_approach?ev=prf_high) (дата обращения: 12.07.2021).

### References

1. Barulin V. S. *Rossijskij chelovek v XX veke. Poteri i obretniya sebya* [Russian Human in the XX century. Losing and Finding Yourself]. St. Petersburg: Aletejya, 2000, 431 p.
2. Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost'* [Liquid Modernity], Translated by Asochakov Yu. V. St. Petersburg: Piter, 2008, 240 p.
3. Berger P.L., Luckman T. *The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge*. M.: Medium, 1995, 323 p.
4. Bordoni C. Introduction to Zygmunt Bauman, *Revue Internationale de Philosophie*, 2016. <https://www.cairn-int.info/publications-of-Bordoni-Carlo--61911.htm> (accessed 14.07.2019).
5. Emelin V.A. Rasskazova E.I., Tkhostov A.Sh. The Unity and Diversity of the Processes of Personal Identity Formation. *Russian Studies in Philosophy*, 2018, vol. 2, pp. 27–38.
6. Fanenshtil' T.V., Chibir E.V. Social Construction: Eventness and Everydayness. *Vestnik nauki Sibiri*, 2018. <http://jwt.su/journal/article/view/849> (accessed 14.07.2021).
7. Husserl E. *Krizis evropejskih nauk i transcendental'naya fenomenologiya*, Translated by D. V. Sklyadneva. SPb.: Vladimir Dal', 2004, 399 p.
8. Ioseliani A.D. Global'noe cifrovoe obshchestvo i social'naya adaptaciya k onlajn-povsednevnosti [Global digital society and social adaptation to the on-line reality], *Vek globalizacii*, 2020, vol. 2, pp. 62–71. <https://doi.org/10.30884/vglob/2020.02.06>
9. Ivenkova O.A. Structures of Daily Occurrence as Factor of Formation of Values of Meaning of Life of Modern Education, in: Egorov, A.G., *Social'ny'e transformacii* [Social transformation]. Smolensk, 2018, pp. 85–92.

10. Käufer S. Everydayness (Alltäglichkeit), *The Cambridge Heidegger Lexicon*. Ed. Mark A. Wrathall. UK: Cambridge University Press, 2021, pp. 293–296. <https://doi.org/10.1017/9780511843778>
11. Lefebvre H., Levich C. The Everyday and Everydayness. *Yale French Studies*, 1987, vol. 73, pp. 7–11.
12. Rakitov A.I. In Defense of Subjectivism (Social Reality, Social Activity, Social Epistemology). *Russian Studies in Philosophy*, 2018, vol. 9, pp. 20–26.
13. Schutz A. *On Phenomenology and Social Relations*. Chicago: University of Chicago Press, 1970, 336 p.
14. Serto de M. *Izobretenie povsednevnosti. 1. Iskusstvo delat`* [The Invention of Everydayness. 1. The Art of Doing], Translated by Kalugina D. St. Petersburg, 2015, 330 p.
15. Sokolovskij S.V. Metaphysics of Identity and the Study of Identification Processes in Social Sciences. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, 2015, vol. 1, pp. 8–22.
16. Trufanova E.O. Person in Labyrinth of Identities. *Russian Studies in Philosophy*, 2010, vol. 2, pp. 13–22.
17. Trufanova E.O. The Self as Reality and as Construction. *Russian Studies in Philosophy*, 2017, vol. 8, pp. 100–112.
18. Van Tienen T. P., Glorieux I., Minnen J. Exploring the stable practices of everyday life: A multi-day time-diary approach. *The Sociological Review*, 2017. [https://www.researchgate.net/publication/313016330\\_Exploring\\_the\\_stable\\_practices\\_of\\_everyday\\_life\\_A\\_multi-day\\_time-diary\\_approach?ev=prf\\_high](https://www.researchgate.net/publication/313016330_Exploring_the_stable_practices_of_everyday_life_A_multi-day_time-diary_approach?ev=prf_high) (accessed 14.07.2021).
19. Waldenfels B. Everydayness as a Crucible of Rationality. *Sociologos*, 1991, vol. 1, pp. 39–50.

### ДАнные об авторах

**Ивенкова Ольга Александровна**, кандидат философских наук,  
и.о. заведующего кафедры социологии, философии и работы  
с молодежью  
*Смоленский государственный университет*  
*ул. Пржевальского, 4, г. Смоленск, Смоленская обл., 214000,*  
*Российская Федерация*  
*Ivencova@yandex.ru*

---

**Фаненштиль Татьяна Владимировна**, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки  
*Национальный исследовательский Томский государственный университет*  
*пр. Ленина, 36, Томск, Томская область, 634050, Российская Федерация*  
*fan\_tan@mail.tsu.ru*

#### DATA ABOUT THE AUTHORS

**Olga A. Ivenkova**, Candidate of Philosophical Sciences, Acting Head of Department of Sociology, Philosophy and Work with Youth  
*Smolensk State University*  
*4, Przhevalsky Str., Smolensk, Smolensk Region, 214000, Russian Federation*  
*Ivenkova@yandex.ru*  
*SPIN-code: 5658-9800*  
*ORCID: 0000-0001-7534-1238*

**Tatyana V. Fanenshtil**, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Philosophy and Methodology of Science  
*National Research Tomsk State University*  
*36, Lenin pr., Tomsk, Tomsk region, 634050, Russian Federation*  
*fan\_tan@mail.tsu.ru*  
*SPIN-code: 8260-2235*  
*ORCID: 0000-0001-8887-608X*